

2021. Т. 5. № 20 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
<http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law.html>

AKTUAL'NYE PROBLEMY GOSUDARSTVA I PRAVA = CURRENT ISSUES OF THE STATE AND LAW
2021, vol. 5, no. 20 <http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law-eng.html>
ISSN 2587-9340 (Print) ISSN 2782-3334 (Online)

Перечень ВАК, РИНЦ, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА GENERAL THEORY AND HISTORY OF LAW AND THE STATE

© Асадов Б.Р., Гавриленко В.А., Немченко С.Б., 2021

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 341.01

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-20-590-601

ТЕОРИЯ МНОГОСТОРОННЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БРИКС

Б.Р. Асадов¹, В.А. Гавриленко^{1,2,3}, С.Б. Немченко¹

¹ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России»

196105, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Московский пр-т, 149

asadovspb@mail.ru

nemchenko-st@mail.ru

²ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого»

173003, Российская Федерация, Великий Новгород, ул. Б. Санкт-Петербургская, 41

³Университет Сапиенца

00185, Италия, г. Рим, Площадь Альдо Моро, 5

gv22@mail.ru

Аннотация. Объектом исследования является деятельность БРИКС, как особый формат многостороннего взаимодействия государств. Рассмотрены вопросы теории вышеуказанного взаимодействия и сотрудничества стран, которые выражены в проведении совместной политики по ряду вопросов. Эволюция БРИКС и унификация ее в международно-правовом пространстве способствует соблюдению общих интересов и взглядов участников БРИКС на проблемы современных международных отношений, отражает объективные тенденции всемирного развития и формирования многополярной системы международных отношений, обеспечивает интересы отдельных крупных государственных акторов в широкой международной интеграции. Актуальность исследуемых вопросов заключается в том, что исследованы отдельные особенности международно-правового статуса БРИКС, которые позволяют эффективно влиять на вызовы современного мира. Правовой статус БРИКС принци-

пиально отличается от традиционных правовых подходов к международным организациям и, действуя в качестве особого субъекта мировой политики, создавая наиболее доверительные условия взаимодействия, БРИКС акцентирует свое внимание на иные принципы мироустройства в рамках новой модели глобальных отношений.

Ключевые слова: БРИКС, международно-правовое пространство, международное сотрудничество, международная и региональная безопасность

Как показывает историческая практика последних десятилетий, крупные международные структуры взаимодействия возникали в первую очередь в качестве инструмента примирения и сглаживания существующих противоречий с целью совместного обустройства отдельных территорий, а также формирования единого социокультурного и гуманитарного пространства. Существовали и другие цели создания подобных структур, которые во многом были ориентированы на проведение консультаций, избегая сложного процесса дальнейшей институционализации. В данном контексте следует отметить, что при создании БРИКС отсутствовали все вышеперечисленные возможные мотивационные факторы, которые присущи многим новым существующим отдельным институтам многостороннего сотрудничества.

Сегодня участниками БРИКС являются наиболее быстро развивающиеся страны, имеющие не только выгодное географическое, экономическое положение, но и влиятельные государственные акторы мировой политики, представляющие крупнейшие цивилизационные ареалы, в которых проживают около 3 млрд человек. Возникновение нового глобального актора БРИК и дальнейшая трансформация его в БРИКС (принятием в 2011 г. в его состав ЮАР), имея определенную общую основу, во многом сопровождалось процессом появления других подобных специфических участников международных отношений.

На фоне наблюдаемого значительного роста активности по изучению проблем становления и развития формата взаимодействия – БРИКС, который представляет разные социально-экономические модели (обеспечивающие около половины мирового экономического роста) и цивилизации, и при этом общность интересов невелика как в отношениях между собой, так и в отношении к мировому порядку.

Интересны взгляды отдельных исследователей, рассматривающих основные причины объединения пяти стран в рамках существующих как объективных, так и конъюнктурных предпосылок. По мнению отечественного специалиста В. Пановой, последние «определяются со-

временным положением каждой из пяти стран в международной иерархии и стремлением к полноформатному проецированию собственной мощи на форму и содержание существующей системы международных отношений» [1, с. 39].

Формирование новой платформы международного партнерства крупнейших государств-цивилизаций, являющихся «основными субъектами исторического развития» [2, с. 58-62], в том числе с целью выдвижения в мировом сообществе альтернативы существующим порядкам, получает новый импульс в контексте усиления намерений стран укрепить основу стратегического единства. По мнению отечественного специалиста В. Лукова, «глубинной основой сближения стран БРИКС служат стратегические интересы» [3, с. 102].

Историческая ретроспектива отдельных аспектов становления как одного из ведущих глобальных институтов свидетельствует о сложившихся в начале XXI века объективных политических и экономических предпосылках и интересах несхожих государств, представляющих крупнейшие цивилизационные ареалы, к формированию столь нестандартного объединения на международной арене. Потребность в усилении интеграции в рамках новой группы стран, которые активно проявляли свою приверженность принципам общности, сходства или совпадения позиций по основным проблемам международных отношений, возросла, особенно на фоне кризисных ситуаций в мировой экономике и финансовой сфере. То есть объединение отдельных крупных региональных держав, которые все более отстаивают приоритеты развития полицентричного мира, построения справедливой экономической архитектуры, центральной роли ООН, нерушимости норм международного права, неприменения силы и коллективного способа ведения мировых дел, приобретает особую актуальность. Важными стали предложения о создании каналов сотрудничества с крупными странами («Декларация о сотрудничестве России и Бразилии, устремленном в XXI век»), и особенно попытки налаживания «преференциального сотрудничества» между Россией, Китаем и Индией («Треугольник Примакова») [4, с. 86].

Несмотря на то, что идея создания стратегического евразийского треугольника наиболее крупных держав региона была озвучена еще в конце 90-х гг. XX века [5, с. 240], практическое взаимодействие между участниками данного неформального межгосударственного объединения началось с момента его создания. Во многом оно ориентировалось на развитие новых форматов глобального сотрудничества.

Существующая практика международного сотрудничества «по многим вопросам, представляющим взаимный интерес» [6, р. 7], выстраивалась и формировалась путем проведения ежегодных саммитов и других рабочих встреч. Как известно, начало этим встречам было заложено в рамках Петербургского экономического форума в 2006 г. с участием министров экономики Бразилии, России, Индии и Китая. Новый импульс развитию данного формата сотрудничества дали встречи на «полях» сессии Генассамблеи ООН в Японии в рамках мероприятий «Группа восьми» (2008 г.).

Сложившаяся система деятельности БРИКС, развивающаяся на основе принципов равенства, свидетельствует о том, что деятельность данного глобального института осуществляется в двух направлениях. Во-первых, это консультации по вопросам, представляющим взаимный интерес. Для этого в рамках БРИКС организуются встречи лидеров, министров финансов, торговли, здравоохранения, образования и других органов власти. Во-вторых, это практическое сотрудничество в отдельных областях посредством отдельных механизмов (совещаний рабочих групп, старших должностных лиц) [7, р. 503-524]. Безусловно, ключевыми мероприятиями, определяющими пути институализации и поиск собственной модели развития данного формата сотрудничества, являются саммиты БРИКС, которые с очередностью проходят в странах, входящих в организацию. В ежегодных саммитах определяются основные направления работы БРИКС согласно планам действий, принимаемых во время их проведения. Саммиты, ставшие центральным элементом многопрофильного диалога в рамках БРИКС, – это ротационный процесс, в котором участвуют по очереди все участники. В рамках существующих правил равенства всех участников это не означает появления у принимающей стороны особых прав и предпочтений, которые порой часто находят отражение в отдельных публикациях и материалах СМИ. Безусловно, взятые на себя определенные административные заботы и финансовые расходы и другие действия, составляющие организационный процесс, в целом благоприятствуют во многом успешному продвижению намеченных инициатив принимающей стороны.

Как известно, к сегодняшнему дню состоялись тринадцать саммитов БРИКС. Сложившаяся институциональная практика проведения саммитов и других многочисленных рабочих встреч вполне укладывается в озвученную еще недавно позицию российской стороны. Она предлагает трансформировать БРИКС в полноформатный механизм

стратегического взаимодействия¹. Страны-участницы БРИКС в рамках саммитов и других мероприятий во многом придерживаются согласованной линии проводимой политики, которая характеризует развитие интеграции в форме горизонтальной системы обязательств. Важным этапом в становлении механизмов данного международного института стал первый саммит лидеров стран на высшем уровне, который прошел в России (г. Екатеринбург, 2009 г.). Мировой финансовый кризис и его последствия позволили по-новому взглянуть на концепцию совместных действий в рамках складывающегося формата сотрудничества. Наряду с определением важных принципов реформирования финансово-экономической архитектуры мира, демонстрирующим стремления участников создания более сбалансированной и справедливой системы мировых экономических отношений, в рамках саммита были рассмотрены актуальные вопросы мирового развития, а также перспективы дальнейшего укрепления взаимодействия в рамках БРИКС.

Несмотря на то, что итоговые решения саммитов носят во многом декларативный характер, отдельные конкретные действия приводили к институтизации данного актора, все более обретающего некоторые черты международных организаций. При этом БРИКС, ставшая одним из современных глобальных институтов сотрудничества, не выступает субъектом международного права, оставаясь сложным и неоднозначным феноменом в международном правовом пространстве. По сути, сегодня занимая специфическое место в качестве субъекта мировой политики, обладает теми признаками, которые характеризуют ее как межгосударственное образование (то есть не интеграционное объединение и международная организация), но не имеющее международного договора, формального членства, устава, постоянных органов и т. д.

Данный актор, имея ограниченный характер членства, не обладает основными признаками, присущими международным организациям, которые рассматриваются в рамках теории международных организаций. Международные организации, не обладающие всеми признаками международной межправительственной организации, дают основание в экспертном сообществе назвать эти структуры неформальными международными учреждениями, международными квазиорганизациями, или параорганизациями [8, с. 10].

¹ Россия предлагает трансформировать БРИКС в полноформатный механизм стратегического взаимодействия – Владимир Путин. URL: <https://tass.ru/interviews/1598809> (дата обращения: 18.08.2021).

Вместе с тем, несмотря на «не обладающее правосубъектными и правотворческими свойствами и явными институциональными качествами» [9, с. 110,] межгосударственная структура БРИКС может быть квалифицирована как постоянный формат сотрудничества, использующий некоторые признаки поведения, присущие международным межправительственным организациям. В отличие от последних, которые являются субъектами международного права и способны заключать договоры, нести ответственность по международному и национальному праву, решения БРИКС не имеют обязательной силы. Зафиксированные в совместных документах обязательства сторон не являются юридически обязательными для исполнения. Фактическое осуществление обязательств и решения последних на уровне БРИКС стимулируются взаимными ожиданиями и давлением со стороны партнеров. Благодаря принятым решениям каждым участником законодательно согласно определенным обязательствам и актам в рамках БРИКС происходит легмитизация политики стран по достижению намеченных целей или преодолению проблем.

В то же время БРИКС, создавая собственные новые механизмы, одновременно укрепляет существующие каналы сотрудничества по модели управления в союзе с многосторонними организациями [10].

Важным элементом институционализации действий, оказавших положительное влияние на расширение международного сотрудничества стран-участниц БРИКС, являются существующие механизмы взаимодействия в рамках ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций. Государства, входящие в БРИКС, являются участниками таких ведущих международных структур, как Движение неприсоединения, «Группа двадцати» и т. д. Базой для развития взаимодействия между партнерами по БРИКС в многостороннем формате выступают двусторонние отношения и взаимодействия в рамках крупных международных площадок.

Касательно перспективы БРИКС в качестве международной организации следует отметить, что в экспертном сообществе существуют схожие справедливые точки зрения. Эти оценки во многом связаны с возрастающими внешними вызовами и условиями взаимозависимости, все более подталкивающими страны к сближению со всеми институциональными последствиями, которые присущи особенно процессу становления и развития отдельных неких обязывающих наднациональных региональных структур. По мнению отечественного специалиста Б.А. Хейфеца, такая организация вряд ли будет создаваться и в более

отдаленной перспективе [11, с. 196]. «БРИКС не является обязывающей структурой, не покушается на чей-то суверенитет. Это не Европейский союз, в штаб-квартире которого в Брюсселе забирают у стран-участниц объединения большую часть суверенитета. В БРИКС не планируется создание наднациональных органов, которым будут делегироваться императивные права. БРИКС – это формат сотрудничества XXI века, а уж точно не иерархическая организация»².

Тем не менее, сегодня, благодаря наличию ряда факторов различных составляющих как внутреннего, так и внешнего характера, а также наличия существующего статусного положения, БРИКС, развивая уровень ответственности, проявляет себя как влиятельный актор межгосударственного взаимодействия. В пользу возрастающей роли многостороннего формата взаимодействия крупных государственных акторов говорят отдельные специалисты, которые в данном контексте выделяют следующие факторы:

- уязвимость, вызванная кризисными явлениями (которые проявились в таких сферах, как финансы, продовольственная безопасность, а также в форме имевших место вооруженных конфликтов);
- коллективное превосходство и равенство возможностей стран БРИКС и наличие общих характеристик и принципов;
- высокая степень контроля лидеров БРИКС над внутривнутриполитической ситуацией в своих странах и контролируемый характер членства в клубе;
- неэффективная деятельность известных многосторонних институтов [12].

Несмотря на то, что сегодня одним из важнейших императивов мирового сообщества (который включен в Устав ООН) является принцип запрета применения силы, отдельные государственные акторы все чаще делают попытки изменить его содержание, что представляет угрозу для всей международной безопасности. Современные реалии международных отношений показывают, что данная практика более наглядно проявилась в неспособности Совета Безопасности ООН в плане воспрепятствования военной интервенции НАТО в Ливии. Как известно, после ливийского конфликта, решение которого по-прежнему остается в центре внимания крупных многосторонних институтов, появилась критика представителей экспертного сообщества свободной интерпре-

² Участие России в БРИКС рассчитано «всерьез и надолго», считает Никонов. URL: <https://tass.ru/arhiv/591443> (дата обращения: 18.07.2021).

тации формулировок резолюции (СБ ООН 1973 от 17 марта 2011 г.), а зачастую и открытого нарушения принципов международного права [13].

Таким образом, вышеизложенные аспекты, характеризующие некоторые черты данного неформального актора, позволяют отметить, что для сотрудничества в целях формирования общих позиций на международной арене БРИКС объективно имеет к настоящему времени приемлемые институциональные возможности, присущие международным организациям и многосторонним институтам. Наиболее действенными каналами взаимодействия, охватывающими актуальные темы повестки БРИКС наряду с ежегодными саммитами и встречами лидеров «на полях» саммитов «Группы двадцати» и других, стали встречи министров иностранных дел и руководителей других отраслевых министерств, ведомств (занимающихся вопросами экономики, торговли, финансов, окружающей среды, образования, здравоохранения, науки, технологий и инноваций, труда, занятости и т. д.).

С расширением поля деятельности стран БРИКС за счет растущей экономической мощи, составлявшей основу влияния БРИКС на международной арене, появились новые форматы взаимодействия в области безопасности. Например, встречи высоких представителей, курирующих вопросы национальной безопасности, и наличие множества институциональных возможностей, вполне укладываюсь в философию БРИКС, стимулируют участников развивающегося формата транснационального взаимодействия и позволяют иметь доступные и приемлемые инструменты для достижения целей деятельности организации.

Именно эти появившиеся в последнее время лучшие возможности легитимизации договоренностей участников БРИКС способствуют возрастанию роли данного формата в международно-правовом пространстве в целях укрепления верховенства международного права в мировых делах.

Сложившаяся картина актуализирует необходимость правового развития механизма сотрудничества в рамках БРИКС, требующего обеспечения легитимности принимаемых решений и действий. Это продиктовано интенсивностью происходящих процессов в быстро меняющемся мире и соответственно растущей потребностью крупных государственных образований в формировании новых пространств безопасности и создании дополнительных каналов влияния на характер международных отношений.

Список литературы

1. *Панова В.* БРИКС: проблемы взаимодействия и потенциал сотрудничества // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. 2013. № 1. С. 39-53.
2. *Яшкова Т.А.* БРИКС как вариант мягкой силы // Потенциал современной науки. 2014. № 8. С. 58-62.
3. *Бужинский Е.П., Демидов О.В., Луков В.Б., Орлов В.А., Радовицкий А.А., Толорая Г.Д., Панова В.В., Слипень В.А.* БРИКС: глобальные проблемы от Форталезы к Уфе // Индекс безопасности. 2015. № 2 (113). С. 101-110.
4. *Мартынов Б.Ф., Ивановский З.В., Симонова Л.Н., Окунева Л.С.* Ключевые интересы и целевые ориентиры Бразилии как участницы формата БРИКС // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: сб. ст. / под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. М.: РУДН, 2013. 429 с.
5. *Мареева Ю.А.* Стратегический треугольник «Россия – Индия – Китай» в международных отношениях (теория и историческая практика) // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 5 (26). С. 240-249.
6. *Aijaz R.* Smart Cities Movement in BRIC. L.: Global Policy and Observer Research Foundation, 2017. 173 p.
7. *Armijo L.E., Roberts C.* The emerging powers and global governance: why the BRICS matter, for the inclusion // Handbook of emerging economies / ed. by R. Looney. N. Y.: Routledge, 2014. P. 503-524.
8. *Абашидзе А.Х., Солнцев А.М.* БРИКС – международная квазиорганизация? // Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве: материалы науч. семинара / отв. ред. и сост. К.М. Беликова. М.: Сенат Пресс, 2012. 251 с.
9. *Бевеликова Н.М.* БРИКС: правовые особенности развития // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 110-123.
10. *Ларионова М.В.* Российское председательство в БРИКС: модели взаимодействия с международными институтами // Вестник международных организаций. 2016. Т. 11. № 2. С. 113-139.
11. *Хейфец Б.А.* Россия и БРИКС. Новые возможности для взаимных инвестиций. М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и Ко», 2014. 224 с.
12. *Белова В.А.* Институциональное развитие БРИКС // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 9. С. 174-183.
13. *Галицкий В.П.* Международное право по-натовски // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. 2011. № 11. С. 101-108.

Статья поступила в редакцию 02.09.2021 г.

Одобрена после рецензирования 12.11.2021 г.

Принята к публикации 24.11.2021 г.

Информация об авторах

Асадов Бабек Рашид оглы, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: [0000-0003-0956-6388](https://orcid.org/0000-0003-0956-6388), asadovspb@mail.ru

Гавриленко Владимир Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; доцент кафедры гражданского права и процесса, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация; докторант Юридического факультета, Университет Сапиенца, г. Рим, Италия, ORCID: [0000-0002-7357-3526](https://orcid.org/0000-0002-7357-3526), gv22@mail.ru

Немченко Станислав Борисович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: [0000-0001-9785-6419](https://orcid.org/0000-0001-9785-6419), nemchenko-st@mail.ru

Для цитирования

Асадов Б.Р., Гавриленко В.А., Немченко С.Б. Теория многостороннего взаимодействия государств на примере деятельности БРИКС // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 20. С. 590-601. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-20-590-601>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-20-590-601

THEORY OF STATES MULTILATERAL INTERACTION ON THE EXAMPLE OF BRICS ACTIVITIES

**Babek R. Asadov¹, Vladimir A. Gavrilenko^{1,2,3},
Stanislav B. Nemchenko¹**

¹Saint-Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia
149 Moskovskiy Ave., St. Petersburg 196105, Russian Federation
asadovspb@mail.ru
nemchenko-st@mail.ru

²Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
41 B. St. Petersburgskaya St., Veliky Novgorod 173003, Russian Federation

³Sapienza University of Rome
5 Aldo Moro Sq., Rome 00185, Italy
gv22@mail.ru

Abstract. The object of study is the BRICS activities as a special format of multilateral interaction between states. We consider the theory of above-mentioned interaction and cooperation of countries, which are expressed in the implementation of a joint policy on a number of issues. The evolution of BRICS and its unification in the international legal space contributes to observance of common interests and views of BRICS participants on the problems of modern international relations, reflects the objective trends of world

development and the formation of a multipolar system of international relations, ensures the interests of individual major state actors in broad international integration. The relevance of the issues under study lies in the fact that individual features of the international legal status of BRICS are investigated, which make it possible to effectively influence the challenges of modern world. The legal status of BRICS is fundamentally different from traditional legal approaches to international organizations and acting as a special subject of world politics, creating the most trusting conditions for interaction, BRICS focuses on other principles of world order within the framework of a new model of global relations.

Keywords: BRICS, international legal space, international cooperation, international and regional security

References

1. Panova V. BRIKS: problemy vzaimodeystviya i potentsial sotrudnichestva [BRICS: problems of interaction and potential for cooperation]. *Nauchno-analiticheskiy zhurnal Obozrevatel'-Observer – Scientific-Analytical Journal "Observer"*, 2013, no. 1, pp. 39-53. (In Russian).
2. Yashkova T.A. BRIKS kak variant myagkoy sily [The BRICS as a variant of soft power]. *Potentsial sovremennoy nauki – Potential of Modern Science*, 2014, no. 8, pp. 58-62. (In Russian).
3. Buzhinskiy E.P., Demidov O.V., Lukov V.B., Orlov V.A., Radovitskiy A.A., Toloraya G.D., Panova V.V., Slizen V.A. BRIKS: global'nyye problemy ot Fortalezy k Ufe [BRICS: global problems from Fortaleza to Ufa]. *Indeks bezopasnosti [Safety Index]*, 2015, no. 2 (113), pp. 101-110. (In Russian).
4. Martynov B.F., Ivanovskiy Z.V., Simonova L.N., Okuneva L.S. Klyuchevyye interesy i tselevyye oriyentiry Brazili kak uchastnitsy formata BRIKS [Key interests and targets of Brazil as a participant in the BRICS format]. *Strategiya Rossii v BRIKS: tseli i instrumenty: sbornik statey [Russia's Strategy in BRICS: Goals and Tools: Collection of Works]*. Moscow, RUDN Publ., 2013, 429 p. (In Russian).
5. Mareyeva Y.A. Strategicheskiy treugol'nik «Rossiya – Indiya – Kitay» v mezhdunarodnykh otnosheniyakh (teoriya i istoricheskaya praktika) ["Strategic triangle" Russia – India – China in international relations (theory and history)]. *Vestnik MGIMO-Universiteta – MGIMO Review of International Relations*, 2012, no. 5 (26), pp. 240-249. (In Russian).
6. Aijaz R. *Smart Cities Movement in BRIC*. London, Global Policy and Observer Research Foundation Publ., 2017, 173 p.
7. Armijo L.E., Roberts C. The emerging powers and global governance: why the BRICS matter, for the inclusion. *Handbook of emerging economies*. New York, Routledge Publ., 2014, pp. 503-524.
8. Abashidze A.K., Solntsev A.M. BRIKS – mezhdunarodnaya kvaziorganizatsiya? [BRICS – an international quasi-organization?]. *Materialy nauchnogo seminara «Aktualizatsiya protsessa vzaimodeystviya stran BRIKS v ekonomike, politike, prave» [Proceedings of Scientific Seminar "Updating the Process of Interaction between the BRICS Countries in the Economy, Politics, Law"]*. Moscow, Senat Press Publ., 2012, 251 p. (In Russian).

9. Bevelikova N.M. BRIKS: pravovyye osobennosti razvitiya [BRICS: legal features of development]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2015, no. 8, pp. 110-123. (In Russian).
10. Larionova M.V. Rossiyskoye predsedatel'stvo v BRIKS: modeli vzaimodeystviya s mezhdunarodnymi institutami [Russian Chairmanship in BRICS: Models of Interaction with International Institutions]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy – International Organizations Research Journal*, 2016, vol. 11, no. 2, pp. 113-139. (In Russian).
11. Kheyfets B.A. *Rossiya i BRIKS. Novyye vozmozhnosti dlya vzaimnykh investitsiy* [Russia and BRICS. New Opportunities for Mutual Investments]. Moscow, Publishing and Trading Corporation "Dashkov and Co", 2014, 224 p. (In Russian).
12. Belova V.A. Institutsional'noye razvitiye BRIKS [Institutional development of BRICS]. *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy – Social-Economic Phenomena and Processes*, 2015, vol. 10, no. 9, pp. 174-183. (In Russian).
13. Galitskiy V.P. Mezhdunarodnoye pravo ponatovski [International law on the NATO's manner]. *Nauchno-analiticheskiy zhurnal Obozrevatel'-Observer – Scientific-Analytical Journal "Observer"*, 2011, no. 11, pp. 101-108. (In Russian).

The article was submitted 02.09.2021

Approved after reviewing 12.11.2021

Accepted for publication 24.11.2021

Information about the authors

Babek R. Asadov, Candidate of Politics, Associate Professor, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department, Saint-Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, ORCID: [0000-0003-0956-6388](https://orcid.org/0000-0003-0956-6388), asadovspb@mail.ru

Vladimir A. Gavrilenko, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department, Saint-Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia, St. Petersburg, Russian Federation; Associate Professor of Civil Law and Process Department of Faculty of Law, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russian Federation; Doctoral Candidate of Faculty of Law, Sapienza University of Rome, Rome, Italy, ORCID: [0000-0003-0956-6388](https://orcid.org/0000-0003-0956-6388), asadovspb@mail.ru

Stanislav B. Nemchenko, Candidate of Law, Associate Professor, Head of Theory and History of State and Law Department, Saint-Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, ORCID: [0000-0001-9785-6419](https://orcid.org/0000-0001-9785-6419), nemchenko-st@mail.ru

For citation

Asadov B.R., Gavrilenko V.A., Nemchenko S.B. Teoriya mnogostoronnego vzaimodeystviya gosudarstv na primere deyatel'nosti BRIKS [Theory of states multilateral interaction on the example of BRICS activities]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 20, pp. 590-601. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-20-590-601> (In Russian, Abstr. in Engl.)



Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная